

- Звонил, чтобы подбодрить, — ответил Шангуань Циннин.

- Каким образом, говоришь он тебя подбодрил?

- Позво... — начал Шангуань Циннин и вдруг осознал противоречие. Подскочив на кровати, он сел и стал оправдываться: - Я не лгал! Я не давал ему свой номер, не знаю, откуда он у него. Когда принял звонок, вообще думал, что это ты!

Янь Цзысю фыркнул:

- И я должен верить? Час назад ты говорил, что у него нет никаких твоих контактов, вы как чужие, а через час он уже звонит тебе подбодрить. Это и есть «как чужие»?

Шангуань Циннин чувствовал, что Молчание-золото сильно сомневается в его словах:

- Я и сам не знаю, откуда он узнал мой номер. Поверь, правда, не я ему сказал. Зачем мне это? Чтобы он еще и по телефону меня ругал?

- Однако он тебя не отругал, а подбодрил~ — с иронией протянул Янь Цзысю. — С чего это он вдруг начал тебя подбадривать?

- Я тоже не знаю, — Шангуань Циннин был в замешательстве. — Наверное, просто выпил лишнее.

- Между вами что-то недавно произошло?

- Нет, просто вместе поехали в командировку.

- Вместе в командировке... Только вы двое?

Янь Цзысю подумал, что нужно перевести своего наивного и беззащитного книжного друга в другой отель.

- Нет-нет, есть и другие коллеги, нас много. И я же тебе говорил, он в нашей отрасли довольно известен, типа руководитель, поэтому большую часть времени он не со мной, мы оба заняты своими делами, да и номера в отеле на разных этажах.

- И всё равно, днем он тебе давал указания, а ночью специально звонил подбодрить?

- Указания давал, потому что мы в одном проекте, и он обязан проверить мою работу. А насчёт подбадривания...

Шангуань Циннин долго думал и решил, что, возможно, это из-за Янь Сяна. В конце концов, накануне отъезда Янь Сян попросил Янь Цзысю присмотреть за ним.

- Наверное, просто из чувства товарищества. Перед командировкой большой начальник сказал, что я новичок, и он надеется, что мой коллега сможет меня направить, — объяснил юноша.

Янь Цзысю не поверил:

- Неожиданная любезность может таить подвох. Будь осторожен, держись от него подальше. При необходимости я перевезу тебя в другой отель.

- Не нужно, — поспешно отказался Шангуань Циннин.

Если сменить отель, как же он будет участвовать в соревновании? Янь Цзысю снова решит, что Шангуань Циннин несерьёзно относится к работе.

К тому же, если менять отель сейчас, Янь Цзысю обязательно спросит почему вдруг он это делает. Не может же Шангуань Циннин сказать: «Мой книжный друг считает, что ты замышляешь недоброе, и велел держаться от тебя подальше»...

Раз Янь Цзысю смог отбросить предубеждения, извиниться перед ним и подбодрить, он готов показать хороший результат, завоевав немного расположения главного героя, чтобы не беспокоиться о своей безопасности в будущем.

Поэтому менять отель нельзя, даже если очень хочется встретиться с Молчанием-золото. Нельзя это делать!

- Все коллеги живут в одном отеле, если я сейчас внезапно перееду, то оторвусь от коллектива. В нашей отрасли и так обо мне уже много нехороших сплетен, а если ещё держаться на расстоянии от всех, то в будущем с коллегами будет ещё меньше шансов на взаимодействие.

Янь Цзысю счёл его доводы разумными и не стал настаивать:

- Тогда держись от того идиота-коллеги подальше. Если что-то случится, обязательно скажи мне.

Шангуань Циннин кивнул:

- Хорошо.

- Между вами двоими в последнее время точно ничего не произошло? — Янь Цзысю всё перебирал в голове разговор, чувствуя беспокойство. — Может, есть что-то связанное с ним, о чём ты мне не рассказал?

- Честно, нет. Ты мой единственный друг, я общаюсь по душам только с тобой. Если скрывать что-то от тебя, то с кем еще я могу поделиться проблемами?

Янь Цзысю наконец удовлетворился и предупредил:

- То, что он узнал номер телефона — ладно, пусть. Но WeChat не давай, чтобы не надоедал.

- Он не будет просить у меня WeChat.

- А раньше ты говорил, что ему и по телефону звонить тебе незачем.

Шангуань Циннин: ...

Юноша вдруг тихо рассмеялся. Этот бархатный звук, завибрировав в наушниках, будто обжёг уши Янь Цзысю.

- А-Чэнь, ты словно мой родитель — тот, что запрещает ранние романы и не разрешает общаться в WeChat с одноклассниками противоположного пола.

Янь Цзысю: ...

- А ты что, хочешь завести с ним ранний роман или мечтаешь пообщаться о личном в WeChat?

- Ни то, ни другое.

- Тогда есть возражения?

- Никаких.

- Значит, договорились.

- Хорошо, — согласился Шангуань Циннин.

В конце концов, он и не собирался сближаться с Янь Цзысю. Главное, чтобы главный герой перестал его ненавидеть, не придирался и позволил спокойно жить. А что до личных отношений с Янь Цзысю, то Шангуань Циннин предполагал, что тот, наверное, тоже не хочет общаться с ним теснее.

Поэтому обмениваться WeChat и вправду незачем.

Пока они разговаривали, заказанная Янь Цзысю еда была доставлена. Он открыл дверь, продолжая болтать с Лимоном, и поужинал. К тому времени, как он закончил, было уже около половины второго.

- Иди спать, — мягко сказал Янь Цзысю. — Тебе же завтра на работу, отдохни.

- Тогда и ты ложись пораньше.

- Угу.

- Спокойной ночи, — сказал Шангуань Циннин.

- Спокойной ночи.

Янь Цзысю положил трубку и машинально открыл ленту Лимончика, обнаружив, что тот, кажется, не любит публиковать записи. В его личном канале висела только одна фраза, и больше ничего.

Lemon: «Я остался совсем один.»

Янь Цзысю предположил, что это было опубликовано после ухода его матери, когда парень покинул родные места и приехал сюда.

Янь Цзысю уже почти вышел из приложения, когда увидел, что на иконке «Новое» загорелась красная точка — в ленте что-то появилось.

Янь Цзысю снова зашёл и увидел, что его маленький книжный друг опубликовал пост.

Lemon: «Сегодня я очень счастлив, ха-ха-ха-ха [Радость][Радость]»

Янь Цзысю невольно усмехнулся, поставил лайк и ответил: «Ложись пораньше.»

Шангуань Циннин тут же отреагировал: «Понял, и ты ложись пораньше, спокойной ночи.»

Чэнь: «Спокойной ночи.»

Этой ночью они оба были в хорошем настроении.

На следующее утро Чжан Юэ сама нашла Шангуань Циннина, и они вместе поехали на телестудию.

- Я так волнуюсь, — сказала Чжан Юэ, краем глаза поглядывая на юношу, пока визажистка наносила ей макияж, — Вчера на последней проверке учитель Янь всё ещё считал, что я играю не очень хорошо. Может, я вылечу уже в первом раунде?

Чжан Юэ нервничала, хотя у неё был сценарий, и она знала, что обязательно должна пройти во второй этап. Даже если ее сейчас отсеют, то непременно восстановят из зоны ожидания. Но, тем не менее, это официальное соревнование, и никто не хочет проигрывать, все надеются выступить хорошо.

- Смотри, — Чжан Юэ протянула правую руку, показывая ее Шангуань Циннину. — У меня даже ладони вспотели.

Шангуань Циннин, хотя немного отошел от своего прежнего состояния полного пофигизма, беспокойства почти не чувствовал, начав утешать подругу:

- Ничего, не волнуйся слишком, играй как обычно. Сейчас я помогу тебе репетировать, чтобы ты перед выходом на сцену ещё раз повторила свою роль.

Чжан Юэ кивнула:

- Да, нам нужно порепетировать. В конце концов, мастерство у тебя, братец, и вправду очень слабое. Хотя мне всё равно, но это ведь шоу, где оценивают актёрские способности. К счастью, мы оба не в первой группе, у меня ещё будет время тебя подтянуть.

Шангуань Циннин: ...

Чжан Юэ, глядя на него, с сожалением сказала:

- Интересно, будет ли у нас шанс увидеться в последующие дни?

- Будет, — уверенно ответил Шангуань Циннин. — Даже если я сегодня вылечу из шоу, мне придётся остаться в зоне ожидания как минимум на неделю.

Чжан Юэ стало совсем грустно:

- Тьфу-тьфу, соревнование ещё не началось, не говори такого. Вдруг ты пройдёшь?

Рядом вдруг раздался презрительный смешок. Чжан Юэ обернулась и увидела, что парень, гримировавшийся на соседнем стуле, смотрит на них взглядом, полным пренебрежения.

Встав и пройдя мимо Чжан Юэ и Шангуань Циннина, он наклонил голову и бросил:

- Разве только если учитель Янь ослепнет.

Чжан Юэ мгновенно вскочила, собираясь обругать его, но визажистка усадила её обратно:

- Не двигайся! Посмотри, во что превратились брови, придётся стирать и перерисовывать.

Шангуань Циннин тоже постарался успокоить её:

- Зачем обращать внимание на всяких животных? Если собака лает на тебя, разве ты станешь

лаять в ответ?

Его слова были произнесены негромко, но все в гримёрке услышали. Парень, уже собиравшийся уходить, тоже обернулся и закричал:

- Что ты сказал?

Шангуань Циннин равнодушно ответил:

- Я сказал, что люди и животные — разные, людям не стоит им подражать.

- Ты что, назвал меня животным? — парень мгновенно вышел из себя.

Его друг остановил его, уговаривая:

- Не связывайся! Это он сейчас языком мелет, а как выйдет на сцену — сразу заплачет. Не обращай внимания.

Услышав это, парень с презрением усмехнулся:

- Тоже верно, посмотрю, как ты будешь плакать, когда тебя вышибут.

Шангуань Циннин посмотрел на недоброжелателя через зеркало и улыбнулся:

- Тогда тебе придётся долго ждать.

Тот с пренебрежением взглянул на юношу:

- Болтай, пока можешь.

Сказав это, он развернулся и вышел из гримёрки.

- Это Чжань Хао, — пояснила Чжан Юэ. — Он уже довольно известен. Мастерство у него неплохое, поэтому смотрит свысока на таких, как мы, актеров с 18 строчки. Особенно, когда наше мастерство действительно так себе.

Закончив говорить, она с досадой скривила губы.

Шангуань Циннин утешил девушку:

- Ничего, ты красивая и молодая, будущее у тебя гораздо светлее, чем у него.

Чжан Юэ, услышав комплимент, благодарно улыбнулась, но вскоре снова озабоченно посмотрела на товарища:

- А с тобой что? Ты правда вылетишь? Тогда он наверняка будет смеяться над тобой за кулисами.

- Кто над кем будет смеяться — ещё вопрос.

Чжан Юэ:

- А?

- Давай ты лучше позволишь сестре-визажистке спокойно тебя отгримировать, а потом мы

порепетируем. Не думай ни о чем постороннем.

Чжан Юэ согласно кивнула. Хотя её мастерство было не блестящим, но всё же лучше, чем у Шангуань Циннина. Как только закончат грим, она постарается дать ему указания, попробует в последний момент помочь своему кумиру не оказаться в совсем уж печальном положении.

Вылететь в первом раунде уже нехорошо, а тут ещё Чжань Хао, который будет смеяться над ним после неудачи. Чжан Юэ считала, что это жестоко и бесчеловечно. Именно потому, что ее кумира начали серьезно травить, она из простой поклонницы внешности стала настоящим преданным фанатом Шангуань Циннина.

«Боже, а ведь изначально мне просто нравилась его внешность! Эх,» — мысленно вздохнула Чжан Юэ.

Когда кумиру нелегко, фанатам остаётся только вздыхать.

Перед выходом на сцену Янь Цзысю зашёл за кулисы подбодрить своих учеников. Войдя, он увидел, что молодые актеры либо учат реплики, либо репетируют с напарниками, либо разговаривают с агентами. Только Шангуань Циннин и Чжан Юэ, которые не были напарниками, держались в стороне от остальных и о чём-то говорили.

Янь Цзысю увидел, как в глазах Шангуань Циннина блеснули слёзы.

Мужчина подошёл ближе и услышал, как Шангуань Циннин, тихо и твердо произнёс:

- Я люблю тебя, и что тут такого?

Янь Цзысю почувствовал, как у него задергалась жилка на виске.

Соревнование на носу, а этот раздолбай думает не о том, как хорошо выступить, а признается в любви девчонке?!

Сейчас вообще подходящее время для признаний?!

Неужели нельзя использовать свободное время, чтобы посмотреть сцену, которую предстоит сыграть?!

И он ещё вчера так старался, столько рекомендаций ему давал!

И что в итоге?

Шангуань Циннин вроде со всем согласился, а потом забил на соревнования и торопится признаться в любви случайной знакомой?!

Этот парень такой двуличный!

Сдерживая гнев, Янь Цзысю строго сказал:

- Это не мое дело, но, надеюсь, вы двое сначала хорошо выступите на соревновании, а уж потом погрузитесь в свои чувства.

Шангуань Циннин и Чжан Юэ одновременно обернулись. В глазах обоих плескалось недоумение.

Янь Цзысю, глядя на Шангуань Циннина, недоброжелательно произнёс:

- В следующий раз, если хотите говорить на такие личные темы, лучше выберите местечко поукромней, а не общий зал.

На Янь Цзысю накатила злость: «Надо же, знакомы с этой актрисулькой всего несколько дней, а он уже признаётся в любви? Скорее всего, что-то замышляет! Да он мастер флирта! Что с девушками, что с парнями — вообще разницы не делает!»

Шангуань Циннин: ...

Юноше стало и смешно, и досадно:

- Всё не так, это недоразумение! Честно, просто недоразумение!

<http://bllate.org/book/17316/1641183>